

Расследование ведет Алиса Симонова

**НОРА
НИКОЛЬСКАЯ**

*Потери
и
приобретения*

12+

Нора Никольская

Потери и приобретения

«Автор»

2015

Нора Никольская

Потери и приобретения / Нора Никольская — «Автор», 2015

Алиса Симонова, студентка института иностранных языков, за помощь в разоблачении сотрудника, продающего конфиденциальную информацию, получает от шефа щедрое вознаграждение и собирается съездить в Париж, город ее мечты. Странное пророчество старой цыганки, повстречавшейся Алисе на вокзале, испугало ее, но встреча с иностранцем, да еще и французом, помогла забыть услышанные слова. Лишь в Париже, снова оказавшись втянутой в расследование убийства, Алиса поняла, о чем же говорила ей старая цыганка. Вторая книга в серии "Расследование ведет Алиса Симонова" (продолжение книги "Срочно требуется переводчик с французского")

© Нора Никольская, 2015

© Автор, 2015

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Нора Никольская

Потери и приобретения

Глава 1

Алиса Симонова проснулась от тревожного чувства. Звонил сотовый. По раздавшейся мелодии Алиса догадалась: это Бутов Глеб Александрович, и нужно ему ответить. Алисе не доставляло особой радости предстоящее общение, но она понимала, что серьезный бизнесмен звонит так рано не из желания поболтать. Слишком печальные события их связывали.

– Здравствуйте, Алиса. Не хотел Вас беспокоить, но вынужден, – произнес мужчина.

Голос был из прошлого, правда, недавнего, но о котором Алисе не хотелось вспоминать.

– Здравствуйте, Глеб Александрович. Я думала, Вы в Швеции с семьей, – произнесла Алиса.

– Все верно. Я в Москве по делам. У меня просьба: поговорите со своей подругой Снежаной и уговорите ее забрать себе Барсика, – попросил Бутов. – Барсик тоскует после... гибели Юли.

– Хорошо, Глеб Александрович, сейчас позвоню Снежане, – согласилась Алиса. – Уверена, она не откажется забрать песика.

Но, нажав на кнопку сброса, Алиса стала ругать себя за мягкотелость. Ей хотелось забыть те страшные события, когда была убита vip-клиентка ее подруги Снежаны, а она сама была вовлечена в расследование. Вздохнув, Алиса позвонила подруге.

– Доброе утро, Снежана. Мне только что позвонил Бутов. Он попросил уговорить тебя забрать Барсика. Я со сна не успела сообразить и дала согласие, а теперь ругаю себя за это, – виновато произнесла Алиса.

– Напрасно, Барсик такой милый песик, с удовольствием заберу его к себе, – успокоила Снежана. – Он был привязан к своей хозяйке и ко мне. Ладно, об этом, ты скажи: купила ли ты билет до Санкт-Петербурга?

– Сейчас начну собираться, но сначала позвоню Бутову, обрадую его. Передам ему твой номер телефона, сами договоритесь о встрече. Да, Снежана, ты хоть иногда приезжай домой, а то, как уехала со своим Виктором Томским на дачу, забыла обо мне.

– Скоро приеду, Алисочка, – пообещала Снежана. – Моя будущая свекровь Изольда Леонидовна договорилась с известным гинекологом о приеме. Представляешь, она уже выбрала роддом, хотя малыш родится зимой, а сейчас еще только лето, – весело воскликнула Снежана.

Снежана и Алиса дружили с детства. Они тогда обе жили в Санкт-Петербурге. Отец Снежаны развелся с женой, когда дочери было четырнадцать лет, женился на москвичке и из чувства вины купил Снежане двухкомнатную квартиру в Москве, правда, в спальном районе. Снежана поступила в Московский мединститут, а затем и Алису уговорила учиться в Москве. С тех пор они вместе жили в квартире Снежаны.

Алиса поняла, что подруге приятна забота будущей свекрови. Веселое щебетание Снежаны позволило Алисе забыть тревожное чувство, вызванное звонком Бутова.

Не торопясь, Алиса позавтракала и начала собираться. Перед предстоящей поездкой во Францию, о которой она мечтала со дня поступления в институт иностранных языков, Алиса хотела навестить родных, живущих в Санкт-Петербурге.

– Куплю билет и сразу позвоню маме, – пообещала она себе.

Придирчиво посмотрев в зеркало и увидев себя в белом с сиреневыми цветочками сарафане, поверх которого было надето короткое темно-сиреневое болеро, а на голове шляпка такого же цвета, Алиса довольно улыбнулась. Надев босоножки, Алиса покинула квартиру.

Несмотря на утро и начало июля, на улице было жарко. На привокзальной площади Алиса увидела изнывающую от жары продавщицу мороженым и подошла к лотку.

Не успев убрать сдачу от сторублевой купюры и ощутить сладкую прохладу от мороженого, Алиса услышала хриплый старческий голос.

– Красавица, подай внуку на мороженое, а я тебе погадаю, – услышала Алиса и, оглянувшись, увидела старую цыганку, сидящую на скамейке, и мальчика, протянувшего ладонь.

Продолжая идти, Алиса протянула зажатые в ладони пятьдесят рублей и мелочь, которая покатились по нагретому солнцем асфальту.

Мальчик, схватив купюру и подбирая мелочь, побежал к лотку, а старая цыганка легко поднялась со скамейки и быстро направилась к Алисе.

– Постой, добрая душа. Послушай, что я тебе скажу.

Алиса, недолюбливавшая цыган, невольно шагнула в сторону. Старая цыганка повторила ее движение.

– Что я вижу, девонька. Дальняя дорога ждет тебя, – глубокомысленно произнесла старая цыганка.

Алиса, пытаясь обойти ее, усмехнулась: не нужно быть ясновидящей, чтобы угадать, что Алиса направляется к зданию железнодорожных касс, дорожка вела как раз в ту сторону.

Цыганка, не смущаясь и заметив усмешку девушки, продолжала говорить.

– А тебя, милая, ожидает двойная дорога. Сначала поедешь к родным в ближний город, там ты родилась, а потом ждет тебя дальняя дорога в чужую страну, которая станет для тебя близкой, – изрекла как-то полусонно старая цыганка.

Ошеломленная Алиса попыталась обойти цыганку, но та преградила ей дорогу и попыталась взять за руку.

– То, что ты не имела, скоро обретешь, то, что было у тебя всегда, – потеряешь. Радость, печаль рядом идут, – быстро говорила старая цыганка.

Алисе стало не по себе. Она боялась смотреть на цыганку, а еще больше всего она не хотела слушать ее. Алиса резко шагнула в сторону и почти побежала прочь, стараясь не вслушиваться в слова.

– Запомни: ты должна нить намотать на клубок, а как намотаешь, истину узнаешь, – прокричала старая цыганка, но Алиса была уже далеко.

Смутная тревога охватила Алису.

Неприятное чувство после встречи с цыганкой сопровождало Алису до тех пор, пока она не вошла в здание железнодорожных касс.

В Париже в доме месье Симона был переполох. В просторной элегантной гостиной пахло сердечными каплями. Слышался возбужденный женский голос и успокаивающий мужской.

В старинном кресле сидела, как сказали бы воспитанные люди, дама элегантного возраста, сохранившая былую красоту. Это была хозяйка двухэтажного особняка мадам Алисия.

– Как она могла сотворить с нами такое! Представляешь, дорогой, мы столько лет жили в неведении. Если бы не мадам Пети, мы так никогда не узнали бы правды, – почти рыдая, твердила мадам Алисия.

– Согласен с тобой, дорогая. Этому нет объяснений и оправданий, – сказал месье Симон.

– Немыслимо, столько лет молчать. Если бы не болезнь мадам Пети, пробудившая ее совесть, мы бы так ничего и не узнали, – всхлипнула мадам Алисия.

Семидесятидвухлетний месье Симон успокаивающим движением погладил руку жены.

– Я готова прибить эту дрянь Клару Дюран. Все из-за ее злобной завистливой натуры. Но, несмотря на ее происки, нам стало все известно и теперь все будет хорошо. Правда, Матис? – продолжала возмущаться мадам Алисия и поднесла к глазам кружевной платочек.

– А что если Серж их не найдет?! Столько лет прошло. Матис, дорогой, мое сердце не выдержит, – вновь всхлипнула мадам Алисия.

– Не волнуйся, дорогая. Серж обещал позвонить, как только прилетит в Москву, а затем из Санкт-Петербурга, – ответил месье Симон и, взяв фужер, стоящий на журнальном столике, накапал в него капли, разбавил водой и... залпом выпил содержимое. В гостиной вновь запахло сердечными каплями.

– А как ты думаешь, дорогой, их убедят объяснения Сержа? – спросила мадам Алисия мужа.

– Все будет хорошо, дорогая. Все будет хорошо, – отвечал месье Симон, пытаясь скрыть волнение.

Прислуга, сновавшая из кухни в гостиную и обратно, ахала, пересказывала друг другу изумительную новость, рассказанную их хозяйке умирающей мадам Пети, некогда работавшей почтальоном в их районе.

Домработница Мэри, двадцатипятилетняя шатенка, в который раз с расширенными от волнения светло-кариими глазами, слушала рассказ хозяйки, ругала некую Клару Дюран за совершенную ею подлость.

Постепенно все успокаивались. Но время от времени мадам Алисия с волнением смотрела на домашний телефон. Она ждала обещанного звонка от сына.

Войдя в здание железнодорожных касс, Алиса сразу обратила внимание на темноволосого мужчину лет пятидесяти, пытающегося по-французски объяснить кассиру, что ему нужен билет до Санкт-Петербурга на ближайшие часы. Безуспешно.

– Француз, – подумала Алиса и подошла к мужчине. – Месье нужен билет до Санкт-Петербурга? – спросила Алиса по-французски.

Мужчина радостно повернулся к Алисе. Еще больше обрадовалась кассирша за окошком.

– Ты говоришь на его языке? Слушай, спроси: ему билет в купейный вагон или плацкарт сойдет? – попросила кассир с усталыми нотками в голосе.

Алиса стала объяснять французю бюджетный вариант поездки и комфорт, ожидающий его в отдельном купе.

– Позвольте представиться: Серж Симон из Парижа. Вы случайно не в Санкт-Петербург собираетесь? – спросил он.

– Я еду в Санкт-Петербург, но в плацкартном вагоне, бюджет студентки не позволяет разъезжать в купейном вагоне, – мгновенно перейдя на отличный французский, ответила Алиса.

– Ну, чего хочет этот француз, пусть поскорее решает, – нетерпеливо воскликнула кассирша.

– Уговаривает поехать с ним в купе, готов оплатить разницу, – неуверенно пояснила Алиса.

– Так чего теряешься? Поедешь с комфортом по цене плацкартного. Чего боишься, он тебе в отцы годится, – сказала кассир и защелкала пальцами по клавиатуре компьютера.

– Слушай, я нашла два свободных места в купе на завтра. На двух других местах мать с мальчиком. Бери, а? Так умаялась, пока француз пытался объяснить, что ему надо, – стала уговаривать кассир.

Алиса объяснила Сержу Симону, что есть два билета в купе.

– Если согласны, то мне нужен Ваш паспорт, месье Симон, – сказала Алиса.

С радостной улыбкой на лице кассир вручила билеты с паспортами.

Проверив билеты, Алиса вернула Сержу Симону паспорт и, отдавая билет и сдачу, стала объяснять ему, что ждет его на следующий день на перроне за тридцать минут до отбытия поезда, но увидев недоумение на его лице, вопросительно взглянула на него.

– Что-то не так, месье Симон? – спросила Алиса.

– Я думал, мы сегодня уедем. Мне нужно срочно попасть в Санкт-Петербург. Я ищу кое-кого, – растерянно произнес Серж.

И только тут Алиса поняла, что ориентировалась на себя и даже не поинтересовалась, когда хотел Серж Симон выехать в ее родной город.

– Что же мне делать с тобой? – по-русски спросила себя Алиса, не заметив, что произнесла вопрос вслух.

– Кес-кесе? – не понял Серж Симон.

Алиса, почувствовав вину перед иностранцем, решила проявить заботу о нем.

– Месье Симон, я работаю экскурсоводом и у меня сегодня экскурсия по вечерней Москве с Вашими соотечественниками. Вы можете присоединиться к группе. А сейчас я приглашаю Вас в гости. Я живу с подругой. Мы будем рады принять Вас у себя. А в Санкт-Петербурге я помогу Вам устроиться в гостинице и сориентироваться в городе, – пообещала Алиса.

Серж Симон с радостью согласился.

– Я готов отложить отъезд на день, лишь бы Вы помогли мне по приезду в Санкт-Петербург. К сожалению, я не говорю по-русски, – согласился Серж Симон.

– Тогда еще раз познакомимся. Я – Алиса Симонова, мне двадцать один год, я студентка института иностранных языков. В Санкт-Петербург еду к родным, – сообщила Алиса.

– А я – Серж Симон, мне пятьдесят два года. Приехал из Парижа, чтобы найти одного человека, которого потерял много лет назад, – сказал Серж Симон.

Алиса и Серж Симон посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Они не догадывались, к каким последствиям приведет их знакомство друг с другом.

Позвонив Снежане, Алиса объяснила, что едет домой с иностранцем.

– Все поняла, мы с Виктором скоро приедем, мы сейчас в городе у Изольды Леонидовны. Насчет обеда не беспокойся. Услышав о французе, она заставит Афанасия собрать все, что он наготовил, – пообещала Снежана. – Кстати, с Бутовым я уже встретила и забрала Барсика.

– Повезло подруге с будущей свекровью. Узнав о беременности, заставила Снежану и Виктора переехать на дачу, – подумала Алиса. – Там кухарка и домработница.

Снежана, работающая ведущим специалистом в салоне красоты для собак, приезжает теперь на работу только три раза в неделю. А сегодня приехала в город, чтобы забрать песика у Бутова.

Алиса повела Сержа Симона к станции метро.

– Может лучше вызовем такси? – предложил Серж Симон.

– Поверьте, не лучше. В метро не только дешевле, но и быстрее, – возразила Алиса.

Они действительно быстро доехали до дома Алисы и Снежаны и, войдя в квартиру, увидели, что Виктор и Снежана собирают на стол. Алиса познакомила гостя со своими друзьями. А Серж все время просил прощения за доставленные хлопоты.

– Да перестаньте Вы, месье Симон, извиняться. Не каждый день у нас в гостях иностранец. Идите, примите душ с дороги, а потом будем обедать, – успокоила гостя Алиса и, повернувшись к Снежане, попросила принести чистое полотенце, трико и футболку.

Серж Симон ушел в ванную комнату, а Снежана с Виктором стали расспрашивать, где это Алиса подцепила француза.

Алиса рассказала, при каких обстоятельствах познакомилась с иностранцем.

– Ладно, мы тогда заночуем здесь, а завтра Виктор отвезет вас на вокзал, – сказала Снежана и оглянулась на звук шагов. В дверях кухни стоял Серж Симон и смущенно улыбался. На его футболке, вернее, Снежаниной, были нарисованы разноцветные сердечки и поцелуйчики.

Несколько секунд Алиса, Снежана и Виктор молча смотрели на гостя, а затем раздался их дружный смех.

– У меня есть смена одежды, – сказал Серж Симон.

– Что Вы, месье Симон, ни в коем случае. Это надо запечатлеть, – возразила Алиса и, схватив телефон, стала нажимать на кнопку. Девушки встали по обе стороны от Сержа, а Виктор сфотографировал их.

И все начали усаживаться за щедро уставленный яствами стол.

– Как там Барсик? – спросила Алиса Снежану. Она налила полную тарелку борща и поставила перед гостем.

– Попробуйте, месье Симон, русского борща, – легко перейдя с русского на французский, предложила Алиса.

– Барсика забрала Изольда Леонидовна. Она утверждает, что в моем положении может возникнуть аллергия на собак, – усмехнулась Снежана.

Алиса тихо переводила Сержу Симону разговор и пояснила, что подруга вот уже несколько лет работает в салоне красоты для собак.

– А я согласен с мамой, в твоём положении ни к чему аллергия, – сказал Виктор.

Снежана насмешливо посмотрела на жениха.

– Да причем тут аллергия? Просто Изольда Леонидовна, как только увидела два огромных чемодана с гардеробом Барсика и сумки с игрушками, мгновенно поняла, как будут ахать и восхищаться ее приятельницы при виде столь дорогой собачки и не менее дорогой одежды, – рассмеялась Снежана.

Серж Симон по достоинству оценил юмор Снежаны.

– У моей мамы есть знакомая, которая покупает для своей собачки норковые шубки, банты с натуральными камнями и, куда бы она не выходила, повсюду собачку берет с собой, – рассказал Серж Симон.

– И вас это ожидает, – перевела Алиса его рассказ. – У каждой зверюшки свои погремушки. У Барсика теперь не только новая хозяйка, но и светская жизнь впереди, – весело резюмировала Алиса.

Серж Симон поблагодарил за обед, позвонил родителям и сообщил, что он в Москве.

Алиса предложила гостю отдохнуть в ее комнате.

– А потом поужинаем и поедем смотреть вечернюю Москву, – предложила Алиса.

Ближе к вечеру она разбудила Сержа. Он удивленно посмотрел на нее, а потом улыбнулся.

– Не думал, что так сладко засну. Обычно я так спокойно чувствую себя только в родительском доме и в своей квартире, но никогда не засыпал так быстро в чужом доме, – произнес он.

– Я рада, что Вам удалось отдохнуть, – ответила Алиса.

После ужина Алиса и Серж Симон поехали к месту работы Алисы.

Глава 2

Когда Алиса и Серж Симон подъехали к месту начала экскурсии, водитель экскурсионного автобуса стоял рядом с открытой дверцей.

– Здравствуйте, Андрей Семенович. А я с гостем из Парижа, месье Сержем Симоном.

– Здравствуй, Алиса. Бонжур, месье Симон. Алиса, усаживай своего гостя на переднее сиденье, – сказал Андрей Семенович, пожимая руку Сержа.

Экскурсионный автобус подъехал к гостинице, где их ожидала группа туристов из Франции.

Алиса поприветствовала каждого туриста и предложила занять места в салоне. А затем начала вести экскурсию.

Рядом с Сержем села туристка, внешностью и габаритами ничем не напоминающую уроженку Франции. Серж не обращал на нее внимания, он наблюдал за Алисой.

– Как Алиса хорошо говорит по-французски, – подумал Серж.

Он словно находился в состоянии дежавю и ловил себя на мысли, что он в машине времени переместился на двадцать два года назад, только события происходили не в Москве, а в Санкт-Петербурге. Но Серж помнил эти события, словно они произошли вчера.

По заданию руководства фирмы, в которой Серж успешно делал карьеру, он приехал в Москву. Это произошло вскоре после развала страны. Быстро управившись с делами, Серж поехал в Санкт-Петербург.

Вот так же как сейчас он сидел в экскурсионном автобусе и слушал светловолосую, очень милостивую девушку-экскурсовода и... Серж с первого взгляда влюбился в голубоглазую петербурженку, а услышав ее бархатный голос, он понял, что должен непременно с ней познакомиться.

Девушка любезно согласилась побыть его персональным гидом, они гуляли по городу, съездили в Петергоф и Павловск. Через день Серж понял: он не просто влюблен, он впервые полюбил и чувства его серьезны.

К этому времени Сержу исполнилось тридцать лет, он успел жениться и овдоветь. Он мечтал увезти возлюбленную в Париж, и если бы не подлость Клары Дюран, так бы все и получилось.

В реальность Сержа вернул мелодичный смех Алисы. Ему стало тоскливо, и он подумал, что его сыну было бы сейчас столько же лет, сколько и Алисе. За воспоминаниями Серж не заметил, что экскурсия по вечерней Москве закончилась, а автобус вернулся к гостинице.

– Надо же, все туристы покинули автобус, – сказал себе Серж.

И лишь туристка, сидевшая рядом, обратилась к Алисе.

– Мадемуазель Алиса, Ваш дебют прошел удачно. И Ваш отец может гордиться Вами. Я заметила, как он волновался за Вас, – произнесла женщина, глядя на Алису и поднявшегося с места Сержа.

– Что это такое говорит туристка? – подумали Алиса и Серж одновременно.

– Туристка приняла Вас за моего отца, – пояснила Алиса свое недоумение.

– Потому что я в это время думал о своем нерожденном сыне, – сказал Серж мысленно и с грустью посмотрел на Алису.

Андрей Семенович довез Алису и Сержа до дома, так как на метро они не успевали.

Уловив настроение гостя, Алиса всю дорогу молчала, а Серж вспоминал свое знакомство, вспыхнувшую между ними любовь и чувство тревоги овладело им.

– А вдруг она давно благополучно замужем, а от ребенка избавилась еще тогда двадцать с лишним лет назад? – мысленно сказал он себе.

От мрачных мыслей Сержа отвлек голос Алисы.

– Месье Симон, мы приехали, – сказала Алиса, прикоснувшись к рукаву его легкой куртки.

Поблагодарив водителя экскурсионного автобуса, Алиса и Серж вошли в подъезд и тихо, чтобы не разбудить Снежану и Виктора, вошли в квартиру.

Алиса уложила гостя в своей комнате, а сама прошла в кухню, служившую девушкам одновременно и столовой-гостиной благодаря своим размерам.

В Санкт-Петербурге Алиса была после зимней сессии и провела дома несколько дней. С тех пор прошло полгода. Она очень соскучилась по бабушке, деду и маме.

Зевая, в кухню вошла Снежана.

– Алиса, заканчивай возиться, я постелила тебе в своей комнате на кресле-кровати, – шепнула Снежана.

– Не хочется спать. Какое-то непонятное чувство то ли радости, то ли печали, – прошептала в ответ Алиса.

– Чему удивляться? Перед поездкой всегда одолевают сомнения. Думаешь о встрече, – объяснила Снежана. – Идем спать.

И Алиса послушно пошла за подругой, ведь утром ей и гостю предстояла поездка в Санкт-Петербург.

Звонок Алисы застал семейство Симоновых врасплох. Татьяна Петровна, бабушка Алисы, и ее дочь Виктория разволновались не из-за приезда Алисы домой, а из-за сообщения о предстоящей поездке в Париж.

Весь день и весь вечер они готовили любимые Алисины блюда. Словно сговорившись, Виктория и ее мама не обсуждали тему поездки Алисы во Францию. И только поздним вечером Татьяна Петровна заговорила на волнующую их общую тему.

– Вика, ты не хочешь рассказать Алисе про ее отца? – спросила Татьяна Петровна.

– Я думаю, что пора. Завтра она приедет, и я за обедом-ужином расскажу. Надеюсь, она поймет меня, – воскликнула Виктория.

– Девочки, такой аромат, я даже в комнате почувствовал. Может, накормите вкусно-стями? – произнес вошедший в кухню Сергей Алексеевич, дед Алисы.

Вика и Татьяна Петровна бросились к плите.

– Теперь я могу дотерпеть до приезда внучки, – весело воскликнул Сергей Алексеевич.

Вика задумчиво проводила взглядом уходящего отца.

– Удивительно, вы с папой до сих сохранили друг к другу нежные чувства, а я так и не встретила того единственного, чтобы на всю жизнь, – с печалью произнесла Виктория.

– Доченька, будь благодарна судьбе за рождение Алисы. А своего единственного ты еще встретишь и, возможно, очень скоро. Тебе всего сорок один, вся жизнь впереди, – философски заметила Татьяна Петровна.

И они продолжили готовиться к приезду Алисы.

Алиса, Серж Симон, Снежана утром в машине Виктора Томского поехали на железнодорожный вокзал. Все вместе зашли в купе, где уже сидели женщина и мальчик лет одиннадцати. В купе сразу стало тесно.

– Мы, пожалуй, пойдем, Виктору еще меня до салона везти. Алиса, не забудь забрать у моей мамы фотоальбомы с моими детскими фотографиями, я обещала показать их Изольде Леонидовне, – сказала Снежана и, чмокнув Алису в щеку, вышла вместе с Виктором из купе.

– Мама, а дядя – француз. Тетя назвала его: месье Симон, – раздался голос мальчика по имени Юра, как его до этого называла мать.

Алиса улыбнулась и пояснила, что ее зовут Алисой, а мужчина, Серж Симон, действительно француз.

– А мою маму зовут Валентиной, а меня Юрием, как наших космонавтов, – похвастался мальчик.

Женщина охотно поделилась, что едет с сыном в Санкт-Петербург к первому мужу, отцу Юрия.

– У него вторая жена, очень милая девушка, и у нас человеческие отношения, – объяснила Валентина и удивила Алису этой фразой.

– Мой московский папа не возражает, чтобы я виделся с родным папой, – поделился Юрий.

Серж, выслушав Алису, восхитился мудростью взрослых.

Мальчик оказался любопытным и общительным, Алиса едва успевала отвечать на его вопросы.

– Алиса, а к кому Вы едете? – спросил Юра.

– К маме, бабушке с бабушкой, – ответила Алиса, успевая переводить вопросы и ответы Сержу.

Валентина восхитилась ее знанием французского языка.

– Юра, не трогай чужие билеты, порвешь, – прикрикнула она на сына.

– Алиса, а у Вашего французского папы есть французская жена? – поинтересовался любопытный Юра.

– У какого папы? – растерялась Алиса, не понявшая, что мальчик имеет в виду.

– Ну, у месье Симона, – ответил Юра.

– А почему ты решил, что он мой папа? – заинтересованно спросила Алиса.

– Вы не стесняйтесь, – ободряюще улыбнулся Юра. – У нас в классе у многих по двое пап. Я сразу догадался, что он Ваш папа.

– И как ты пришел к такому выводу? – не скрывала Алиса своего любопытства.

– А все просто. У моего родного папы фамилия Иванов, я тоже Юрий Иванов. Смотрите билеты. Серж Симон, по-русски значит Сергей. Вы – Алиса Сергеевна Симонова. На французский манер фамилия будет Симон, а по-русски – Симонов, – объяснил Юра.

Рассмеявшись, Алиса стала переводить Сержу умозаключения мальчика.

– Хотел бы я иметь такую дочь, – мысленно произнес Серж и лишь слегка улыбнулся в ответ на рассказ Алисы.

– Ты очень наблюдательный, Юрий. Подумай о работе следователя, – посоветовала Алиса.

– Юрий, оставь в покое Алису, давай собирать вещи, скоро приедем, – велела сыну Валентина.

Алиса предупредила Сержа о скором прибытии в Санкт-Петербург.

– Алиса, так я могу рассчитывать на Вашу помощь? – с волнением спросил Серж.

И тут Алисе пришла в голову отличная идея.

– Не беспокойтесь, месье Серж. Я познакомлю Вас с моей мамой, она может стать Вашим временным гидом. Она хорошо знает город и говорит по-французски, – предложила Алиса.

– Алиса, ты, кажется, хочешь сосватать этого красавца француза своей маменьке? – мысленно сказала она себе, смущенно отвернувшись и поспешно стала собирать свои вещи.

Оставалось совсем немного до прибытия на железнодорожный вокзал Санкт-Петербурга. Алиса была в радостном возбуждении от предстоящей встречи с мамой.

Виктория Симонова собиралась на вокзал. Она стояла у выдвинутого ящика прикроватной тумбочки в своей комнате. Достав из коробочки украшение, несколько секунд размышляла, а затем решительно надела браслет на запястье.

– Как же хорошо, что я недавно постриглась и обновила гардероб, – тихо сказала Вика, глядя в зеркало.

– Вика, мы с отцом будем дома вас ожидать, – услышала она голос матери. – Вдруг пробки... Лучше пораньше приехать, – сказала Татьяна Петровна, выйдя из кухни и подходя к комнате дочери.

– Не волнуйся ты так, я уже собралась, – обернулась Вика.

Вика вышла из подъезда и направилась к своей машине, припаркованной во дворе.

Виктория Симонова быстро доехала до вокзала. Через несколько минут она стояла на перроне в ожидании поезда, которое было недолгим.

Едва поезд остановился у перрона, самые нетерпеливые пассажиры начали выскакивать из вагонов, а к ним подбегали встречающие.

В толпе спящих людей Алиса не сразу увидела маму, но Виктория первой заметила дочь.

– Алисонька, я здесь, – позвала Вика, пробираясь сквозь толпу.

Алиса и Виктория бросились друг к другу. Объятия прерывались счастливым смехом.

Серж Симон остался на месте и присматривал за вещами, терпеливо ждал, когда Алиса вспомнит о нем и познакомит, как обещала, со своей мамой. Словно услышав его мысли, Алиса оглянулась и посмотрела на него.

– Мама, я хочу представить тебе месье Симона. Он приехал из Парижа, и я помогла ему купить билет до Санкт-Петербурга, – воскликнула Алиса, подводя Викторию к мужчине. – Месье Симон, это моя мама Виктория Сергеевна, – произнесла Алиса и увидела, как раскрасневшееся от встречи с ней лицо матери становится все бледнее и бледнее, а улыбка медленно сползает с ее губ.

Алиса недоуменно перевела взгляд с лица мамы на лицо месье Симона и... ничего не понимала. В их глазах она видела изумление, испуг, радость.

– Вика, это ты? – воскликнул Серж Симон.

– Серж это ты? Боже мой! – воскликнула Вика, которая была на грани обморока.

Серж Симон обхватил Вику и не дал ей упасть. Вика медленно приходила в себя.

– Мама, ты откуда знаешь месье Симона? – воскликнула Алиса.

Серж и Виктория одновременно повернулись к Алисе.

– Алиса, познакомься, это Серж Симон.

– Мама, я знаю, что это месье Симон, я сама тебе его представила, – удивилась Алиса.

– Алиса... Серж Симон... – твой отец. Серж, Алиса – твоя дочь, – с волнением произнесла Виктория.

Алиса и Серж ошеломленно смотрели друг на друга.

– Мама, ему нужен гид, он не говорит по-русски и не ориентируется в городе, – растерянно промолвила Алиса. И через несколько секунд воскликнула: «Кто он?! Мама, ты хочешь сказать, что месье Симон – мой французский папа?» – еще громче воскликнула она.

– Почему французский? В своем роде единственный и других нет, но ты права, Серж – француз и он живет в Париже, – ответила взволнованно Виктория.

Серж вслушивался в речь Вики и Алисы, ничего не понимая, но радостно улыбался и кивал головой.

– Дочь! Моя дочь! Алиса, ты – моя дочь! А я всю поездку мечтал, как было бы хорошо, будь у меня дочь как ты, а в это время ты была рядом, – взволнованно говорил Серж. – Невежливо!

– Я так боялся, что у меня не хватит времени на поиски Вики, а нашел не только свою возлюбленную, но приобрел красавицу дочь, – восклицал счастливый Серж.

– Идемте же поскорее к машине, а то мы так и не уйдем с перрона, – зарделась Виктория. И они направились к стоянке автомашин.

Сложив сумки и пакеты в багажник, усадив Сержа на заднее сиденье, Вика и Алиса расположились спереди.

– Куда мы его повезем, может в гостиницу? – по-русски спросила дочь Виктория.

– С ума сошла! И еще двадцать лет не видеться! – тихо возмущилась Алиса. – Везем домой. Не успела приобрести отца, да еще французского и так просто выпустить его из рук? – пошутила Алиса, пытаясь скрыть смущение.

Виктория догадалась, что дочь взволнованна и не знает, как ей реагировать на новость, но, главное, как ей теперь обращаться к Сержу. И она взяла на себя инициативу.

– Серж, мы сейчас все вместе едем к нам домой, мои родители ожидают приезда внучки и будут рады гостю, – сообщила Виктория.

Серж радостно улыбнулся и одобрительно закивал головой. Он все еще не верил в такую удачу.

И они поехали по направлению к дому. Все еще смущенная и взволнованная Алиса по ходу движения машины рассказывала о достопримечательностях, попадавшихся на их пути.

Встреча Алисы с родными была радостной. Татьяна Петровна и Сергей Алексеевич целовали и обнимали внучку и не сразу обратили внимание на скромно стоящего в стороне гостя.

– Мама, папа, а мы с гостем, – объявила Виктория.

– Мама, я сама представляю гостя, идемте все в гостиную, – воскликнула Алиса и, взяв за руку Сержа как ребенка, повела его в комнату.

Алиса подвела гостя к деду и бабушке, севшим на диван.

– Бабуля, дедуля! Позвольте представить вам... Только не падайте в обморок. Мам, может им сначала выпить по стопке... валерьянки? – повернулась Алиса к Виктории.

– Алиса! Не тяни кога за хвост, потом выпьем валерьянки и чего покрепче. Или ты хочешь сказать, что это твой... жених? – прикрикнул явно взволнованный Сергей Алексеевич.

– Хорошо, хорошо. Так вот... месье Симон... мой отец, – взвизгнула Алиса. – Между прочим, мой французский папа, он не говорит по-русски.

– Вот тебе, бабушка, и ушки на макушке... То-то я сегодня нож уронила, – внешне спокойно сказала Татьяна Петровна.

– Что ж, лучше поздно, чем никогда, – глубокомысленно изрек Сергей Алексеевич.

Виктория тихо переводила Сержу весь разговор, а он смущенно, но со счастливой улыбкой смотрел на родителей Вики, которые внимательно изучали внучку и гостя.

– А как Алиса похожа на отца! – воскликнули они одновременно.

Алиса подвела Сержа к зеркалу в оригинальной раме, висящему на стене, и принялась рассматривать их сходство.

– А ведь мы очень похожи. Но удивительное в том, что незнакомые люди говорили, что Серж – мой отец, а мы оба не обратили на это внимания. Садимся за стол, и я расскажу об этом, – воскликнула Алиса.

И все сели за празднично накрытый стол в гостиной.

– Как же они все любят Алису, если ради нее наготовили столько вкусностей. А Бог на моей стороне: я так быстро нашел не только свою возлюбленную, но и приобрел такую красавицу дочь, – мысленно говорил Серж себе.

Серж поставил на стол бутылку водки.

– Алиса убедила меня вместо вина купить это, – смущенно произнес Серж.

Все перешли на французский язык.

– Водка – самое то, настоящий мужской напиток, – одобрил Сергей Алексеевич.

Серж благодарно пожал руку Алисы. Он похвалил себя, что воспользовался ее советом в магазине, сделав правильный выбор.

Все смеялись от души над рассказом Алисы о том, как попутчик Юра логически вычислил их родство.

– Но первой заметила наше сходство туристка, – сообщила Алиса.

Они ели вкусности, приготовленные Татьяной Петровной и Викторией, Серж впервые попробовал водку и заметно захмелел.

– Ой, мне же родителям нужно позвонить. Они предполагают, что я в гостинице, но не понимают, почему я до сих пор им не позвонил, – воскликнул Серж.

– Так в чем же дело? Звони скорее, наши новые родные должны немедленно услышать о моем существовании, – сказала Алиса.

Алиса успокаивающе похлопала Сержа по плечу. И он, и Алиса пытались скрыть свое волнение.

Глава 3

Мадам Алисия и месье Симон не отходили от домашнего телефона.

– Серж давно в Санкт-Петербурге, но почему он не звонит? – вопрошала мадам Алисия.

Оба с нетерпением ждали звонка сына и раздавшийся, наконец, звонок заставил их встретиться. Опережая мужа, мадам Алисия схватила трубку телефона.

– Серж! Наконец-то! Я на грани нервного срыва. Как устроился? Ты пытался что-нибудь выяснить? – засыпала вопросами сына мадам Алисия.

Она услышала замедленный голос Сержа.

– Сынок, ты выпил? Успокойся, Серж. У тебя еще есть время для поиска. Завтра обратись в префектуру.

– Матис, Серж пьян, у него нервный срыв, – оглянулась на мужа мадам Алисия. – Серж смеется, у него точно нервный срыв, – всхлипнула она.

Месье Симон выхватил трубку из рук жены. В трубке послышался то ли смех, то ли плач Сержа.

– Серж, ты что, выпил? – недоверчиво спросил месье Симон.

– Алисия, Серж просит включить громкую связь, у него для нас какое-то сообщение, – произнес месье Симон.

– Так включи поскорее, трубка же у тебя, – воскликнула мадам Алисия.

Месье Симон включил громкую связь и послышался голос Сержа.

– Папа, мама! Слышите меня? Сядьте, чтобы не упасть... Я нашел свою возлюбленную Виду... Но главная новость: я нашел вашу внучку. Ее зовут Алисой. Сейчас я в доме Вики и ее родителей, а Алиса приехала к ним в гости, – все медленнее говорил Серж.

Супруги растерянно смотрели друг на друга.

– Серж, быстрее расскажи обо всем, – нетерпеливо воскликнула мадам Алисия, перехватив трубку телефона.

– Мы все за праздничным столом. Я немного выпил... мужского напитка... Передаю трубку вашей внучке, – услышали мадам Алисия и месье Симон.

И с восторженным волнением они слушали рассказ Алисы, как она на железнодорожном вокзале помогла купить Сержу билет до Санкт-Петербурга, не подозревая, что он ее отец.

– Мы до самого Санкт-Петербурга не догадывались, кто мы друг другу. Мама встречала меня на вокзале, и я пыталась познакомить гостя из Франции со своей мамой, а она едва в обморок не упала, увидев его. Представляете, она неожиданно для себя надела браслет, подаренный ей папой больше двадцати лет назад, – взволнованно рассказывала Алиса.

– Наш сын такой романтичный, Вика такая же. Нам приятно, что она назвала тебя в мою честь. Серж и Вика шли друг другу навстречу. Их любовь освещала им путь, – патетически воскликнула мадам Алисия.

– Мои родные и мама передают вам привет, завтра созвонимся, а сейчас постарайтесь прийти в себя, – попрощалась Алиса.

Ошеломленные, взволнованные мадам Алисия и месье Симон молча держались за руки. Ни один из них не мог вымолвить ни слова. Первой опомнилась мадам Алисия.

– Дорогой, а как же мы завтра будем общаться с внучкой, ведь мы с тобой не говорим по-русски? – растерянно спросила мадам Алисия.

Месье Симон посмотрел на жену и рассмеялся.

– А как же ты поняла, что нам рассказывала внучка? – сказал месье Симон.

– Действительно, чего это я... Алиса же говорила по-французски, – воскликнула мадам Алисия.

– Да еще как говорила, – усмехнулся месье Симон.

Мадам Алисия позвала прислугу и стала делиться с ней сногшибательной новостью, взяв с нее слово, держать эту информацию в секрете, чтобы для родственников и друзей было сюрпризом, когда она для гостей из России устроит торжественный прием.

Месье Симон снисходительно улыбался, когда его жена начала обсуждать с ним и прислугой, кто удостоится чести быть приглашенным на прием и что нужно сделать до приезда гостей из России.

После радостного события и бессонной ночи Симоновы и Серж спали до одиннадцати, и лишь Татьяна Петровна с раннего утра хлопотала в кухне.

А после полудня все вновь собрались в уютной гостиной, чтобы позавтракать и выслушать обещанную Сержем историю. И Серж не заставил себя ждать. Ему самому не терпелось рассказать Вике и их дочери как так получилось, что его не было в их жизни.

– Чтобы понять, мне придется рассказать, что случилось тридцать лет назад, когда я в двадцати три года женился на Эмме, внучке маминой подруги Инес, которые дружили долгие годы, – предупредил Серж.

– Нам интересна вся информация о тебе и мне не придется переводить, мы все знаем французский язык, правда, папа хуже нас говорит на нем. И не бойся, если рассказ будет долгим, мы два дня дома, отпросились в связи с приездом Алисы, – приободрила Виктория.

И все расположились удобнее, уменьшив журнальный стол, предварительно убрав оставшуюся выпечку и сладости.

– До двадцати трех лет я прожил с родителями в их родовом доме, унаследованным отцом от его бабушки. Наш дом находится в престижном районе Парижа, на участке – бассейн и сад, – начал свой рассказ Серж Симон. – Инес была одинока, а ее единственная дочь вышла замуж против ее воли. Зять был не из их круга, жил в другом районе, у него была небольшая автомастерская и две комнатки над ней, в которых он и жил. Инес предполагала, что ее дочь познакомилась с Луи Дюраном, воспользовавшись услугами его автомастерской. Инес ничего не могла поделать, тем более что через год родилась Эмма, ее внучка. Эмме было около трех лет, когда ее мать умерла, а отец вскоре женился на восемнадцатилетней Кларе из бедной семьи. Через год Клара Дюран родила девочку и под предлогом, что ей тяжело управляться с двумя детьми, стала убеждать мужа отдать Эмму ее бабушке.

Инес с радостью забрала внучку себе и не жалела ни сил, ни средств на ее воспитание. Эмма обучалась в частной школе. В одноэтажном, но просторном доме было несколько спален, гостиная. У Эммы была горничная, личный водитель, отвозящий ее в школу и обратно, а в доме прислуживали домработница, кухарка, садовник, он же мастер на все руки.

Инес и Эмма жили в комфортных условиях, а вот Дюраны ютились в двух комнатках над мастерской. И Клара поняла, что совершила глупость, отдав Эмму ее бабушке. Сестры не общались, Инес позаботилась, чтобы Лола и Эмма не виделись, да и с отцом Эмма редко общалась.

Когда Инес умерла, Эмма унаследовала от бабушки дом, все сбережения, драгоценности, две дорогие машины. И вот тут началось. Клара день и ночь убеждала мужа, чтобы он настоял на переезде к Эмме.

– Наша взрослая дочь вынуждена жить с нами, а тут одной девчонке достался дом из нескольких комнат. Мы могли бы жить все вместе, а наши комнаты сдавать и оплачивать учебу Лолы, – уговаривала Клара мужа.

– Эмма любила отца, но не до такой степени, чтобы согласиться жить с ним и с его семьей, которые вспомнили о ней только после получения ею наследства, – продолжал рассказывать Серж Симон.

– Эмма прибежала к нам, рассказала обо всем и о том, что Клара предприняла попытки переехать в ее дом.

– Знаю я эту Клару Дюран, она тянула из Инес деньги, угрожая, что муж заберет Эмму, а девочка очень воспитанная, она не сможет противостоять натиску этой алчной и наглой особы, – восклицала мадам Алисия. – Выход один: нужно Эмму выдать замуж за Сержа, – предложила она.

– И мама обратилась ко мне, – произнес Серж.

– Серж, женись на Эмме, она будет тебе хорошей женой. Если ее не защитить, Клара сделает все, чтобы переехать в ее дом, начнет травить ее чем-нибудь, чтобы завладеть наследством, – предложила мне мама. И чтобы защитить Эмму, я женился на ней и сразу переехал в ее дом. Но нам с мамой было невдомек, что Клара Дюран с той поры затаила на нас обиду, – пояснил Серж. – Не знаю, что за злой рок преследовал это семейство, но страшная автокатастрофа унесла сразу две жизни: месье Дюрана и Эммы. Отец ее погиб мгновенно, а Эмма ждала меня, чтобы попроситься со мной. Эмма успела рассказать о завещании, лежащем в сейфе, о ключах, о коде и о том, кто является ее душеприказчиком.

Все свое имущество Эмма завещала мне, некоторую сумму она завещала своей сестре Лоле, но оговорила, что это для оплаты ее учебы. Также Эмма оставила ей современные драгоценности, а фамильные украшения завещала моей маме. Отцу и Кларе ничего не оставила.

Серж Симон усмехнулся.

– Вы можете представить, как чувствовала себя Клара Дюран. Она не могла претендовать ни на что. Более того, отец Эммы не оставил завещания, а значит на его имущество претендовали три человека: Клара, Лола и Эмма, умершая после отца. И Клара принялась обхаживать меня, подсылала Лолу, которой исполнилось восемнадцать лет. Я понимал, что, объединив усилия, Клара и Лола обманым путем заставят меня жениться. И хотя мне очень нравился домик Эммы, я вернулся в родительский дом, продал дом Эммы супружеской паре и купил себе квартиру-студию, но продолжал жить в доме родителей.

Лола вынуждена была пойти учиться. А Клара, никогда не работавшая со дня замужества, попыталась продолжить бизнес мужа, но это было не для женского ума. И вскоре Клара продала автомастерскую, Лола настояла на покупке отдельных квартир, тем более что я отказался от доли Эммы в ее пользу.

Рано овдовев, я не торопился жениться вторично, успешно делал карьеру, побывал во всех столицах Европы и съездил в Латинскую Америку, а когда мне исполнилось тридцать лет, руководство фирмы послало меня в командировку в Москву. После развала супердержавы стали появляться серьезные бизнесмены и одна из фирм предложила моему руководству выгодный контракт, вот так я и очутился в Москве.

Быстро управившись с делами, я решил съездить в Санкт-Петербург. Именно в этом городе я встретил свою любовь.

Серж повернулся к Виктории и послал ей воздушный поцелуй, а та зарделась от удовольствия.

– Мы обменялись адресами, я пообещал поговорить с родителями и начать подготавливать документы для вызова и женитьбы. Родители дали свое согласие и я отправил Вике письмо. С нетерпением ждал ответа. Но как же я расстроился, получив ответ. Да еще какой! – произнес Серж Симон и, расстегнув внешний карман дорожной сумки, вынул письмо, отправленное Викой.

Вика написала Сержу, что ее родители против ее отъезда во Францию, а их встреча просто романтическое приключение и не более. К тому же она помирилась со своим женихом, и они уезжают в Москву.

– Ничего себе! – воскликнула Алиса. – И ты, мама, разумеется, не писала этот текст?

Виктория молча вышла из гостиной и вернулась с письмом, полученным в свое время от Сержа.

Серж вздохнул, словно догадываясь, что в нем написано.

– Буквально недавно я узнал, что это проделки Клары Дюран, – сказал Серж, прочитав «свое» письмо.

– А почему так поздно и от кого? – спросила Татьяна Петровна.

– Сейчас расскажу. До сих пор не могу прийти в себя, – вздохнул Серж и продолжал рассказывать.

– Действовала Клара Дюран не одна, а в сговоре с мадам Пети. В свое время Клара устроила ее сына в автомастерскую мужа и с той поры они тесно общались. Мадам Пети работала почтальоном и обслуживала район, в котором жили мои родители. В тот период у них в доме работала домработница, с ней-то и общалась Мариз Пети. Ни я, ни родители не ходили на почту, а поручали домработнице, которая поделилась информацией с Мариз Пети о моей поездке в Россию. Сейчас мама подобрала персонал, умеющий держать языки за зубами. Домработница рассказала о моем знакомстве с русской девушкой и намерении жениться на ней. Разумеется, Мариз Пети рассказала об этом Кларе Дюран и обе сообразили, что должны последовать письма в Россию и ответные из нее.

Жил я тогда то у себя, то у родителей. Свое письмо я передал домработнице, велев ей немедленно отправить его. Мариз Пети, зная о том, что домработница с кем-то встречалась, предложила той воспользоваться ее услугами, а хозяевам говорить, что она ушла на почту. Вот так мое письмо оказалось в руках Мариз Пети и Клары Дюран. И они подделали наши письма, – вновь вздохнул Серж Симон. – Нет необходимости сравнивать наши почерки, теперь-то я знаю: мы их не писали. Я так казню себя, что поверил письму Вики.

– Зря, я ведь поверила, что твои родители против русской невестки. Мы были молоды, обидчивы, вот и поверили. К тому же последующие письма не дошли до адресатов, – сказала Виктория.

– Ладно, вы оба, я сама поверила в письмо, якобы написанное Сержем. Хотя порой так хотелось отослать фотографии Алисы, – произнесла Татьяна Петровна.

– Я бы все равно их не получил. Мариз Пети долго работала на почте. Но ругаю себя за то, что не решился еще раз съездить в Санкт-Петербург, – вздохнул Серж Симон.

– Тогда после распада страны иностранцам и не только им было рискованно приезжать сюда, – возразил Сергей Алексеевич.

– Да, тяжелые годы были, а мы сами не могли поехать во Францию, – сказала Татьяна Петровна.

– Но именно тогда мы удачно продали свою двухкомнатную квартиру и купили вот эту четырехкомнатную в хорошем районе, – напомнил Сергей Алексеевич.

– Вы знаете, может это не очень хорошо, но я рад, что мадам Пети тяжело заболела, в ней проснулась совесть и она решилась во всем признаться нам. Она пригласила меня и маму к себе. Я думал, что мама не станет ждать, когда мадам Пети умрет, а прямо в ее доме прикончит ее, так велико было ее возмущение, – признался Серж Симон.

– Наш человек, я уже люблю ее, – улыбнулась Алиса.

– Удивительно, но мои родители никогда не настаивали, чтобы я женился. А я так и не встретил подобную Вике, да и не пытался, – сказал Серж Симон.

– А я не встретила подобного тебе, Серж, – призналась Виктория.

Алиса с грустью посмотрела на родителей.

– Надо было бабуле и маме рассказать мне об отце, я бы давно разыскала его, – подумала Алиса.

– Но вы оба сумели сохранить любовь друг к другу. Не закливайтесь на том, что по чужой воле были разлучены, – посоветовала Татьяна Петровна.

– Я хочу, чтобы мы все вместе поехали в Париж. Познакомьтесь с моими родителями, уверен: мама уже готовится к приему гостей. Надеюсь, что посольство быстро выдаст визы,

может быть, даже помогут в оформлении документов на официальное признание Алисы моей дочерью.

Татьяна Петровна и Сергей Алексеевич переглянулись и довольно улыбнулись.

Серж подошел к Виктории и взял ее за руку.

– Я, возможно, слишком самонадеян, но прошу тебя, Вика, стать моей женой, – взволнованно произнес Серж. – Вы же не будете против и отпустите дочь во Францию насовсем? – повернулся Серж к родителям Вики.

– Кто бы возражал, – серьезно ответил Сергей Алексеевич. – Но все же заручись благословием родителей, – предложил он Сержу.

– Да, сейчас же созвонюсь с ними, – ответил Серж.

– А я оформила визу в Париж. Давно мечтала побывать в нем, – воскликнула Алиса.

– Вот и уедешь первой, но сначала все вместе поедem в Москву и посетим наше посольство, – сказал Серж. – Хорошо бы не было проволочек.

– У меня в Москве есть знакомый, он работает в ФСБ, мы вместе искали убийцу вёркиентки Снежаны. Он поможет с визами, – сообщила Алиса.

И опомнилась, что проболталась, увидев изумленные лица родных.

– Как-нибудь позже расскажу. Не хочу омрачать радостный день, – пообещала Алиса, поняв свою ошибку.

Она позвонила Хромову Андрею Александровичу, с которым познакомилась этим летом при трагических обстоятельствах и рассказала удивительную историю обретения отца-иностранца. И она обратилась к нему с просьбой помочь в оформлении виз для ее родных.

Все с нетерпением ждали окончания беседы.

– Могу вас обрадовать. Хромов велел выезжать всем в Москву со всеми документами, посоветовал взять с собой подложные письма. Он уверен: на работников посольства подействует история любви моих родителей, – сообщила Алиса.

Проведя еще один день в Санкт-Петербурге, Серж, Алиса, Вика и ее родители выехали в Москву.

По приезду в Москву Серж Симон обратился в свое посольство и рассказал всю историю разлуки со своей возлюбленной, о дочери, которую он только что обрел.

Работники посольства не были лишены чувства романтизма и пообещали как можно скорее оформить Виктории официальный статус невесты, а ее родителям статус близких родственников невесты и ускорить получение виз.

Алиса, получившая визу, была готова к отъезду. Она ездила по всей Москве в поисках сувениров для новых родственников. И вот наконец-то наступил день отъезда.

Какое-то неосознанное чувство тревоги овладело Алисой, но она не могла понять причину беспокойства и списала на волнение от предстоящей встречи с вновь приобретенными бабушкой и дедом.

Глава 4

Мадам Алисия и месье Симон встречали Алису, прилетевшую в Париж. Оба сильно волновались.

– Как же мы узнаем внучку? Может, нужно было табличку написать, чтобы она могла сразу нас найти? – воскликнула мадам Алисия.

– Не волнуйся, дорогая. Серж заверил, что мы ее сразу узнаем, – успокоил жену месье Симон.

Алиса издала увидела родителей отца. Она еще в Санкт-Петербурге внимательно рассмотрела на телефоне Сержа их фотографии. И она направилась в их сторону.

Мадам Алисия и месье Симон узнали в очаровательной девушке свою внучку, копию их сына.

– Алиса, внученька, дай я тебя обниму, – взволнованно шептала мадам Алисия.

Месье Симон обнял их обеих. Пассажиры, улыбаясь, обходили их с обеих сторон.

Получив багаж, они сели в машину и поехали в родовое гнездо месье Симона и мадам Алисии.

Алису восхитил двухэтажный особняк, по которому ее водил вновь приобретенный дедушка, а затем она охотно рассматривала детские фотографии отца и слушала комментарии бабушки Алисии.

– Только любящая женщина назовет своего ребенка в честь незнакомой бабушки, – вновь произнесла мадам Алисия.

– И это, заметь, невзирая на то, что мы, якобы, против русской невестки. У нас теперь появился смысл жизни, – добавил месье Симон.

– Мы с тобой, дорогой, еще понычимся с внуком. Жаль, что не видели, как росла Алиса. Хорошо, что она привезла с собой детские фотографии, – воскликнула мадам Алисия.

Алиса слушала мадам Алисию и месье Симона, так неожиданно ставших ее родными.

– А мой дедушка, Сергей Алексеевич Симонов, тоже хирург и до сих пор практикует. Его отец, мой прадед, был хирургом и во вторую мировую войну дошел до Берлина вместе с медицинской частью, – поделилась информацией Алиса, удивленная совпадением: дед Матис, оказывается, работал хирургом, как и Сергей Алексеевич.

– Мы покажем тебе Париж. Нам приятно слышать, что ты мечтала в нем побывать. Твоя французская часть крови способствовала этому, – восторженно произнесла мадам Алисия.

Мадам Алисия и месье Симон наслаждались присутствием Алисы в их большом доме. Они не скрывали радости, что их сын наконец-то женится, да к тому же на любимой женщине.

Прислуга не меньше хозяев радовалась переменам, они были очарованы Алисой, восхищались ее знанием французского языка.

Все ждали приезда гостей из России, а Алиса, не теряя времени, знакомилась с Парижем. Она радовалась, что ей удалось договориться с турфирмой о внесении изменений в поездку.

Узнав о том, что внучка учится в институте иностранных языков и подрабатывает экскурсоводом, дед Матис подарил ей диктофон и видеокамеру. Алиса не скрывала своего восторга.

Ближе к вечеру они втроем поехали в центр Парижа, поставили машину на парковку и стали совершать пешую прогулку, начав с Монмартра. На это у них ушло около двух часов.

– Сейчас все ближайшие кафе заполнены туристами, поэтому я предлагаю посетить чайный салон на улице Бур Тибур, – сказала мадам Алисия. – Там мы сможем не только перекусить, но и отдохнуть.

В этот же день они любовались ночным Парижем. Алиса восхищалась ночным Нотр-Дамом, Триумфальной аркой, освещенной прожекторами.

А потом Алиса ездила по Парижу в экскурсионных автобусах, слушала настоящую французскую речь экскурсоводов, отмечала в памяти свои ошибки.

И вот наконец-то наступил день приезда родных Алисы. В аэропорт они поехали все вместе.

Серж со счастливой улыбкой подвел Викторию к своим родным.

– Теперь я понимаю, почему наш сын так и не женился. Такую красавицу разве забудешь? – сказал месье Симон, увидев Викторию.

– Надо же, у мамы – натуральной блондинки – дочь – брюнетка. Наша внучка пошла в своего отца-француза, – воскликнула мадам Алисия.

– Вика похожа на бабушку, маму Сергея Алексеевича. Ольга Сергеевна была натуральной блондинкой. Когда Алиса родилась, я догадалась, что ее отец – француз, Вика в то время вела экскурсии с французскими группами, – пояснила Татьяна Петровна.

Получив багаж, все поехали в город.

И вскоре все за обеденным столом обсуждали историю разлуки Сержа и Вики и ее счастливое окончание.

– Нам Алиса рассказала, как Серж и Вика узнали друг друга. Алисия уверяет, что их ангелы-хранители устроили эту встречу, и Сержу не пришлось вас всех разыскивать, – сообщил месье Симон.

– Мы хотим устроить торжественный прием, на котором представим вас своим родственникам, друзьям, знакомым и соседям, с которыми общаемся, – произнесла мадам Алисия. – Часть приглашенных уже отослала. Но сохраним в секрете, по какому поводу прием.

– Мама, пожалуйста, не с таким размахом, а то родители Вики, да и Вика с Алисой не успеют посмотреть Париж из-за ответных визитов, – попросил Серж.

– Хорошо, я постараюсь сократить список приглашенных, – согласилась мадам Алисия.

Серж и месье Симон лукаво улыбнулись, снисходительно посмотрев на мадам Алисию.

Ни Серж, ни его родители, ни тем более гости из России и подумать не могли, что произойдет в день приема в доме месье Симона.

В воскресный день оба семейства и приглашенные собрались в гостиной, оформленной в светлых тонах и заставленной резной антикварной мебелью.

Женщины были в вечерних платьях, мужчины в строгих костюмах. Каждая дама блистала натуральными драгоценностями. Серж купил Вике черное элегантное платье, на ее шею красовалось фамильное ожерелье с бриллиантами, подаренное мадам Алисией. Равнодушная к драгоценностям Алиса, видя, как огорчилась бабушка, согласилась принять в подарок серьги и брошь. Она приколотла к своему наряду брошь.

Серж, Алиса, Вика и ее родители стояли рядом. Хозяйка дома представляли приглашенным гостей из России.

– Знакомьтесь: моя троюродная сестра мадам Луиз, ее муж, месье Нолан, их дочь Катрин с мужем и сынишкой.

Серж тихо сказал родителям Вики, что это любимые родственники их семейства.

– Они частые гости в нашем доме, – пояснил Серж.

Алисе понравились открытые лица родственников бабушки Алисии.

Месье Симон, поприветствовав первых гостей, повел их вглубь гостиной.

В распахнутых двойных дверях показался Натан Форе, друг Сержа, его ровесник.

– О, Натан, здравствуй! Ты один, а я думала, что ты после развода обзавелся новой пассией, – воскликнула мадам Алисия и стала знакомить его со своими гостями из России.

– Мадам Алисия, теперь я, наученный горьким опытом, предпочитаю кратковременные отношения. Слишком обременительны для моего кармана женитьбы и разводы, – усмехнулся Натан.

Серж представил Вике, ее родителям и Алисе своего друга. Натан восхищенно смотрел на Вику и Алису.

– Согласен с мнением, что самые красивые девушки живут в России. Теперь я понимаю страдания Сержа, упустившего такую красавицу.

– Натан, не завидуй. И учти – гости из России хорошо говорят по-французски, – тихо сказал Серж своему другу.

Натан смутился и поспешил присоединиться к родственникам мадам Алисии.

Шестидесятилетний Жан Леду, коллега месье Симона, и его пятидесятилетняя жена, мадам Леду, выразили мадам Алисии искреннюю радость за появление в их семье внучки. Они почему-то решили, что Серж где-то познакомился с русской женщиной, у которой есть взрослая дочь.

Старинные друзья хозяев, месье и мадам Лобуэ, пришли с двадцатилетним внуком Томом.

– Марго, хорошо, что пришли вместе с Томом. Внучке будет с кем общаться, – обрадовалась мадам Алисия, увидев подругу, ее мужа и их внука. – Проходите к Матису.

Мадам Алисия слегка поморщилась, увидев подходящую престарелую двоюродную тетку мужа – мадам Эву. Рядом с ней шли две ее племянницы – сорокалетняя Сара и ее сестра – тридцатилетняя Софи.

Цепкий взгляд мадам Эвы задержался на фамильном украшении Вики. Ясно было, что оно ей знакомо.

Алиса отметила, что Софи проявила чисто женское любопытство, оглядев гостей из России. Зато Сара практически не взглянула на родителей ее мамы и Алиса заметила, как дежурная улыбка сползла с ее губ, когда она увидела на шее Вики фамильное ожерелье.

Опомнилась Сара лишь после того, как Софи взяла ее за локоть и потянула в сторону подошедших к деду Алисы гостей.

– Твои гости из России простоваты, а Вика еще не стала твоей невесткой, а ты, Алисия, начала раздаривать семейные драгоценности, – скрипучим голосом произнесла мадам Эва.

– Не твой же дарю драгоценности, а свои. Вика официально имеет статус невесты, а скоро станет женой Сержа. Алиса – дочь Сержа и Вики, а значит – наша внучка. Любимая и нам с Матисом ничего для них не жалко, – парировала мадам Алисия.

– Ясно, почему бабушка поморщилась при виде мадам Эвы, – сказала мысленно себе Алиса.

– Мало ли что наговорила так называемая невеста Сержа, а вы с Матисом сразу поверили, – продолжала язвить мадам Эва.

– Эва, шла бы ты к гостям, не мешай другим официально приглашенным знакомиться с нашими родными, – не преминула уязвить мадам Алисия родственницу мужа, которую она не приглашала на прием.

Мадам Алисия едва сдерживала раздражение и очень обрадовалась, когда к ним подошла семейная пара, живущая с ними по-соседству, с которыми они прительствовали несколько лет.

Месье Фурньер и мадам Фурньер искренне поздравили мадам Алисию с появлением в их семье внучки.

Самым последним пришло семейство Варна. Они явно чувствовали себя неловко среди незнакомых людей, так как впервые появились в доме месье Симона и мадам Алисии. Серж ободряюще кивнул месье Варна, его жене и их сыну и предложил присоединиться к остальным гостям.

– Прислуга разносит прохладительные напитки, вы можете воспользоваться ее услугами, – сказал Серж и даже окликнул домработницу Мэри, проходившую мимо.

Серж повернулся к Вике и тихо стал объяснять, что именно месье Варна купил у Клары Дюран автомастерскую ее мужа.

– Понятно, почему мама пригласила их. Клара общается с Жюльет Варна, а значит, ей завтра станет известно о приеме, устроенном в вашу часть, а особенно о появлении у меня русской невесты и нашей дочери. Ох, и неуютно она будет чувствовать себя, не так ли, мама? – спросил Серж.

– Ты прав, Серж. Представляешь, как огорчится Клара, узнав, что ее происки не увенчались успехом? – усмехнулась мадам Алисия.

Алиса и ее родные испытывали напряжение и усталость от оценивающих взглядов приглашенных. Серж понял их состояние и подозвал Мэри с подносом прохладительных напитков.

– Мой отец после моей женитьбы на Эмме решил поддержать ее отца и стал пользоваться услугами его автомастерской, а затем, продолжая там обслуживаться, познакомился с месье Варна, но не до такой степени, чтобы приглашать его с семьей к себе в дом, – пояснил Серж.

– Дорогие гости! Прошу всех пройти в парадную столовую и занять места согласно табличкам-указателям, – объявила мадам Алисия. – Вас ожидает праздничный обед. Я понимаю ваше замешательство от неожиданного появления у нас с Матисом взрослой внучки, а у Сержа дочери и невесты, но наберитесь терпения, я обо всем расскажу позже. А после моего рассказа вас всех ожидает десерт, собственноручно приготовленный моей внучкой и ее мамой, – провозгласила мадам Алисия.

И все дружно покинули гостиную и прошли в парадную столовую.

За праздничным столом, уставленным всевозможными яствами, царило оживление. Слышался звон бокалов. Прислуга сновала от гостя к гостю. Все были заняты едой. Сергей Алексеевич и Татьяна Петровна о чем-то тихо переговаривались.

Мадам Эва шепталась с Сарой, своей племянницей, и обе время от времени бросали на Викторию и Алису неприязненные взгляды.

Но чувствовалось, что гостям не терпится услышать рассказ хозяйки дома.

И вот все приглашенные вновь собрались в просторной гостиной.

Серж, Вика и ее родители сели поодаль от остальных гостей. Алиса и вовсе уединилась на отдельно стоящем диване, но ей хорошо было видно всех присутствующих.

Мадам Алисия начала свой рассказ с поездки Сержа в Москву и Санкт-Петербург, когда ему исполнилось тридцать лет.

– Вы, наверное, знаете, что многие годы моей близкой подругой была Инес, именно ее дочь Виолет вышла замуж за владельца автомастерской месье Дюрана. Брак был неравным, но Инес ничего не могла поделать. Эмме было около трех лет, когда умерла ее мать Виолет, Луи Дюран быстро женился, даже для приличия не выждав год. И угадайте, на ком он женился?

Гости замерли в ожидании ответа.

– На Кларе, восемнадцатилетней помощнице продавца, которая сразу же родила дочь и тут же позаботилась, чтобы Инес оформила опекунство над Эммой. Но когда Инес не стало, а Эмма унаследовала дом и все имущество бабушки, она опомнилась и захотела всем семейством переехать в дом Эммы. Вот тогда, чтобы защитить ее, Серж женился на Эмме, – ввела гостей в курс дела мадам Алисия.

– Хорошей девушкой была Эмма, жаль ее. Как и ее мать, недолго жила, – воскликнула мадам Луиз, родственница мадам Алисии.

– Да, Эмма погибла вместе со своим отцом, попав в автокатастрофу. И что-то подсказывает мне, что Клара Дюран попыталась избавиться от Эммы, чтобы завладеть с помощью мужа наследством Эммы, а он случайно оказался в ее машине. Все имущество Эмма завещала Сержу. Клара Дюран пыталась женить его на своей дочери, но мы вовремя с Матисом убедили

сына продать дом и переехать к нам, но с той поры Клара Дюран затаила на наше семейство обиду и мечтала о мести, – рассказала мадам Алисия начало истории.

Алиса, зная всю историю, сосредоточилась на просмотре семейных фотоальбомов и изредка поглядывала на гостей.

– Через пять лет Серж по заданию руководства фирмы, в которой он делал успешную карьеру, поехал в Россию. А в Санкт-Петербурге он встретил Викторию Симонову, и они влюбились друг в друга. Вернувшись домой, Серж рассказал о своей любви к русской девушке и желании жениться на ней.

– Мы с Матисом дали свое согласие, о чем Серж написал Вике. Каково же было его удивление, когда он получил ответ, в котором было сообщение о том, что она помирилась со своим женихом, выходит за него замуж и переезжает в Москву. К тому же ее родители против ее отъезда во Францию, – с грустью произнесла мадам Алисия.

– Неужели она написала такое? – воскликнула мадам Лобуэ, подруга мадам Алисии, и посмотрела на Вику.

– Да ты что, Марго, конечно же, нет, – ответила мадам Алисия. – Письмо оказалось подложным, но Серж поверил в его содержание.

Гости заахали и стали возмущаться. Они начали догадываться, что произошло вмешательство третьих лиц.

А мадам Алисия продолжила свой рассказ.

– Все эти годы Серж, не знал, что и Вика, в свою очередь, получила от него письмо, в котором мы с Матисом якобы против его женитьбы на ней. И Серж, и Вика злонамеренно были введены в заблуждение, в которое они, к сожалению, поверили. И кто, вы думаете, виновен в этом злодеянии? – спросила мадам Алисия и обвела всех взглядом. Гости замерли в ожидании ответа.

– А виновны две женщины, обе наши с вами соотечественницы. Одна из них была вхожа в наш дом, правда, не дальше прихожей. Но она сумела втереться в доверие к домработнице, а та рассказала ей о поездке Сержа в Россию, ну и все остальное. К сожалению, мы не знали, что Мариз Пети, работающая почтальоном в нашем районе, была дружна с Кларой Дюран, – продолжала рассказывать мадам Алисия.

– Я всегда была уверена: нельзя доверять прислуге, а ты, Алисия, всегда либеральничала, – встряла мадам Эва.

Мадам Алисия, не обращая на нее внимания, продолжила свой рассказ.

– Клара Дюран устроила сына Мариз Пети в автомастерскую мужа и та, посчитав себя обязанной ей, докладывала все наши новости, ставшие известные ей от домработницы, которая к тому же отсылала через Мариз Пети письма Сержа. Таким образом, Клара Дюран, получив письма Сержа и Вики, смогла осуществить свою злобную идею отомстить Сержу и всему нашему семейству, – воскликнула мадам Алисия.

– И все только из-за того, что ей не досталось наследство Эммы, своей падчерицы и отказа Сержа жениться на ее дочери, – возмутилась мадам Луиз. – Ну и дрянь эта Клара Дюран.

– Ты права, Луиз. Клару возмутило, что Эмма все завещала своему мужу, то есть Сержу, Лоле оставила современные украшения и деньги на учебу, а ей и отцу ничего, хотя должна была понимать, что ни она, ни ее муж не воспитывали Эмму и все время тянули деньги с Инес, шантажируя ее тем, что заберут Эмму, которая им не была нужна, – сообщила мадам Алисия.

Женщины из числа приглашенных стали возмущаться, а соседка Селеста Фурньер приподнялась с кресла.

– Я слышала, что мадам Пети при смерти, – сообщила мадам Фурньер.

– Вот-вот, если бы не болезнь, у Мариз Пети не пробудилась бы совесть, молчавшая в ней столько лет. И она решила покаяться в своих прегрешениях. Уверена, что ей священнослужитель посоветовал рассказать нам обо всем, иначе он отказал бы ей отпустить грехи. Вот

так нам стало известно об ее подлости. Не вручи она Кларе Дюран письма Сержа и Вики, все сложилось бы иначе, – всхлипнула мадам Алисия.

– Никогда теперь не доверю свою корреспонденцию почтальону, – воскликнула мадам Лобуэ.

– Но любовь Сержа и Вики друг к другу прошла проверку временем. После признания мадам Пети Серж немедленно вылетел в Россию. И представьте, уже в Москве встретил Алису, воспользовался ее помощью в покупке билета до Санкт-Петербурга, но он не знал, что она его дочь, – произнесла мадам Алисия и рассказала присутствующим о знакомстве Алисы и Сержа, о туристке, которая первой догадалась об их родстве.

Гости посмеялись над логическим вычислением юного попутчика, а женщины восторжались интуицией Вики, надевшей на руку подарок Сержа.

И тут Алиса заметила, что Сара бросила злобный взгляд на ее маму.

– Как интересно. Уж не влюблена ли Сара в моего отца? – мысленно спросила себя Алиса. Любопытство взяло верх, и Алиса украдкой стала наблюдать за гостями.

Алиса заметила, как мадам Эва насмешливо реагирует на слова бабушки Алисии. И ей показалось странным поведение ее деда Сережи и бабушки Таши.

– На кого это они поглядывают? Наверное, обратили внимание на реакцию мадам Эвы? – мысленно спросила себя Алиса. – Какая все-таки неприятная дама.

– Но мы рады, что происки Клары ни к чему не привели. Серж нашел свою возлюбленную и обрел дочь, а мы с Матисом – внучку. Мы рады знакомству с родителями Вики, они помогли ей воспитать Алису. А Клара Дюран быстро почувствует на себе презрение своих соотечественников, – закончила свой рассказ мадам Алисия.

Среди гостей раздались возгласы одобрения.

– После такой трогательной истории я предлагаю гостям погулять в нашем домашнем саду, – предложил месье Симон.

– Да, идите, нагуляйте аппетит. Обсудите услышанное, а потом приступим к десерту, – согласилась с мужем мадам Алисия.

Некоторым гостям понадобилось посетить ванную комнату, особенно женщинам, желающим поправить макияж, некоторые гости выходили через дверь, ведущую непосредственно в сад. Мадам Алисия прошла в кухню, чтобы распорядиться о подготовке стола к десерту и проследить, что все осуществляется должным образом. Татьяна Петровна присоединилась к ней.

Алиса увидела, как ее отец и мать, и два ее деда покинули гостиную, и вышли в сад вместе с мадам Луиз и ее мужем, месье Ноланом.

Алиса не смогла бы правильно оценить свое душевное состояние, слишком много впечатлений испытала она за короткое время.

Чтобы заглушить в себе непонятное чувство тревоги, Алиса решила последовать примеру гостей и вышла в сад, занимавший достаточно большое пространство.

Между тем гости разделились на небольшие группы и разбрелись по саду.

Алиса в одиночестве стала бродить по садовой территории, а заслышав голоса, невольно прислушивалась. Из-за плотно растущих кустов чайных роз Алиса слышала женский голос и по язвительному тону догадалась: говорила мадам Эва.

– Не понимаю я Алисию. Зачем нужно было приближать к себе эту русскую семейку. Какая-то мимолетная интрижка, с кем в молодости не бывает, но зачем сразу жениться? Еще неизвестно, действительно ли эта Алиса – дочь Сержа, – слышала Алиса голос мадам Эвы.

– Любовь Сержа и Вики проверена временем. А потом Сержу не тридцать и не сорок лет, а пятьдесят два. Он вполне взрослый мальчик, чтобы понять, жениться ему или нет. Алиса – копия Сержа и Алисии, можно анализ ДНК не делать, – слышала Алиса женский голос, но не поняла: кто это говорил.

– Заполучили фамильные украшения, в которых совершенно не разбираются. Приедут к себе домой, продадут драгоценности, переедут, и ищи их потом, – продолжала возмущаться мадам Эва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.